

На правах рукописи

Горбачев Михаил Валерьевич

**ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
И ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПОЛИТИКЕ**

Специальность 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена на кафедре истории, социологии, политологии и сервиса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный консультант: **Демидов Александр Иванович,**
доктор философских наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Глебова Ирина Игоревна,**
доктор политических наук, профессор, ФГБУН
«Институт научной информации по общественным
наукам Российской академии наук», Центр
россиеведения, руководитель центра

Кузнецов Игорь Иванович,
доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», кафедра истории и теории
политики, профессор

Рыхтик Михаил Иванович,
доктор политических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им.
Н.И. Лобачевского», кафедра теории политики и
коммуникаций, заведующий кафедрой

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт философии Российской
академии наук»**

Защита состоится «14» ноября 2018 г. в 12:00 на заседании диссертационного
совета Д 212. 208.31 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по
адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной
библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 Ж) и на сайте:
<http://hub.sfedu.ru/diss/announcements>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Константинов Михаил Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические трансформации в современном мире происходят невероятно быстро. Это обусловлено целым рядом факторов, имеющих социальную, экономическую, культурную природу. Качественно новые политические процессы разворачиваются во всех сферах общественной жизни, имеют разный уровень, масштаб, скорость. Интенсивная динамика политических процессов сопровождается беспрецедентными технологическими изменениями, что значительно обостряет конкуренцию в политике на всех ее уровнях. Анализ современных процессов, их концептуальное объяснение, с последующим формированием объективной научной картины мира политики, требуют обращения к разным исследовательским парадигмам, начиная микроподходом и заканчивая макроанализом цивилизационного масштаба. Каждый из них обладает уникальными эвристическими преимуществами, позволяет ответить на множество вопросов, стоящих перед современной политической наукой.

Цивилизационный уровень анализа социально-политических процессов является продуктивным в силу того, что субъектами современной мировой политики и международных отношений являются как отдельные государства, так и группы стран, обладающие общей культурной идентичностью, значительно повышающей уровень их политической сплоченности. Цивилизационный уровень анализа политических трансформаций позволяет также получить ответы на вопросы о том, что представляют собой современные цивилизации, которые испытывают существенное влияние технологических новаций; какова география современных цивилизаций; и что особенно актуально в рамках политической науки – каково распределение власти между цивилизациями, что лежит в основе конфликта, конкуренции или сотрудничества цивилизаций в современном мире?

Действия субъектов современной политики, государств и их объединений убеждают в том, что они тщательно организованы, направлены на достижение вполне определенных целей, ориентированы на получение конкретного результата. Цивилизационный анализ в сочетании с проектным подходом при интерпретации масштабных политических процессов функционален с точки зрения выявления специфики, закономерностей, причин и последствий социально-политических трансформаций, протекающих на уровне глобальной архитектуры и миропорядка, глобального управления, лидерства и мирового господства. Особенно продуктивным, на наш взгляд, может быть использование цивилизационного анализа в сочетании с проектным подходом в приложении к изучению процессов, происходящих в странах разрушения Советского проекта и включения их в иные цивилизационные проекты.

Цивилизационное политическое проектирование и цивилизационные политические проекты затрагивают проблемы получения и удержания политической власти, ее использование на макроуровне, что накладывает на них дополнительные «ценностные обязательства» перед несколькими обществами и государствами. Указанный аспект дополняется тем, что различные субъекты могут генерировать конкурирующие между собой цивилизационные политические проекты, что может создать эффект «ценностной мозаики» или «ценностного калейдоскопа». В результате политика трансформируется в сферу конкуренции цивилизационных политических проектов, борющихся за управление обществом, ставкой которого является контроль над его производством и – что особенно важно подчеркнуть – власть над его будущим. В результате анализ цивилизационных политических проектов позволяет по-новому исследовать ключевые проблемы современной глобальной политики. При этом представляется возможным изменить не только ракурсы их рассмотрения, но и методологические координаты их анализа. Выдвинуть новые предположения о механизмах их концептуального решения.

Состояние научной разработанности темы диссертационного исследования. Термин «цивилизационный политический проект» является востребованным в научных исследованиях. В его контент закладываются самые разные смысловые значения, что, с одной стороны, создает впечатление изученности этого феномена и многочисленных явлений, связанных с ним. С другой – проблематика цивилизационного политического проектирования и цивилизационных политических проектов по-прежнему остается актуальной.

Подробный анализ концептуальных подходов к политическому проектированию содержится в трудах таких исследователей, как Э. Гидденс, Д. Макган, К. Вэйвер, Г. П. Щедровицкий, А.И. Соловьев, А.Ю. Шутов, М.Н. Грачев, Я.А. Пляйс, А.Ю. Сунгуров, А.С. Панарин, В.Б. Павленко, Т.Н. Митрохина¹. Работы этой группы ученых повлияли на процесс создания теоретических оснований политического проектирования и его базовых методологических принципов. В них предлагались идеи, связанные с различными измерениями политического проектирования местного, регионального, общегосударственного и глобального масштаба. Дальнейшее развитие или критика этих идей повлияли на формулирование и решение отдельных задач настоящего диссертационного исследования.

Вторую группу публикаций составляют многочисленные работы, в которых затрагиваются концептуальные вопросы возникновения и развития политической проектности цивилизационного уровня. Это фундаментальные труды отечественных (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Л.Н. Гумилев,

¹ См.: *Giddens A. Runaway World. How Globalization is Reshaping our Lives. Second Edition. N. Y., Routledge, 2003; McGann J, Weaver R. Think Tanks & Civil Societies. New Brunswick: Transaction Publishers, 2000; Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок. М.: Наука, 1981; Соловьев А.И. Государство как производитель политики // Полис. Политические исследования. 2016. № 2; Шутов А.Ю. Элитология и стратегии развития современной России // Второй Всероссийский элитологический конгресс. Ростов-на-Дону., ЮРИУ, 2016. Том. 1. Грачев М.Н. «Политическое проектирование» и «политический проект»: концептуализация понятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3; Пляйс Я.А. Новый мир и новые международные отношения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № 1(21); Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации. «Фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: Рос.пол.энцикл., 2015; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: Ифран, 1994; Павленко В.Б. Глобальная олигархия. М.: ОГИ, 2015; Митрохина Т.Н. Дискурс проектирования политики // Дискурс-Пи. 2016. Выпуск № 1. Том 13.*

С.Н. Трубецкой, П.Н. Савицкий, В.Л. Цымбурский и многие другие²⁾ и зарубежных (О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Бродель, К. Ясперс, С. Хантингтон, З. Бжезинский, И. Валлерстайн и многие др^{3).}) классиков цивилизационной теории. В них выявлялись и анализировались «культурные коды», характерные для определенных цивилизаций, на основании которых различными акторами создавались и реализовывались политические проекты цивилизационного уровня.

К третьей группе относятся исследования, в которых раскрываются технологии цивилизационного политического проектирования. Работы, относящиеся к ней, можно разделить на два направления. В трудах, соотносимых с первым направлением, изучаются институциональные аспекты цивилизационного политического проектирования. Выявляются типичные алгоритмы прохождения его основных этапов⁴. В публикациях, составляющих вторую группу, анализируются внеинституциональные аспекты технологий цивилизационного политического проектирования. Исследователи осуществляют их систематизацию, описание, проводят сравнительный анализ типичных алгоритмов проектной политики цивилизационного масштаба⁵.

² См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Известия, 2003; Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М.: Эксмо, 2007; Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Логос, 1993; Трубецкой С.Н. Европа и человечество // Культурология. XX век: Энциклопедия / Левит, С. Я. сост. - СПб.: Университет, 1998; Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997; Цымбурский В.Л. «Европа- Россия»: «Третья осень» системы цивилизаций // Цымбурский В.Л. Остров Россия: Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007.

³ См.: Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1998; Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс-Москва, 1991; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. М.: Весь Мир, 2007; Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: Республика, 1994; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004; Валлерстайн И., Амин С., Джордж С. Закат империи США. М.: МАКС Пресс, 2013.

⁴ См.: Буйденков А.А. Россия и евроинтеграция: модели взаимодействия в цивилизационно историческом контексте // Вестник международного института экономики и права. 2013. № 2(11); Римский В.П., Мизаев В.Н., Резник С.В. Исламский культурно-цивилизационный проект в трансформирующемся мире модерна // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2011. № 4; Сачко Г. Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015. № 1(17); Леонова О.Г. Евразийский Союз: два проекта // Обозреватель-Observer. 2012. № 4; Купин В.Н. Проблемы цивилизационной и геополитической идентичности России в условиях современной фазы глобализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1.

⁵ См.: Черныш М.В. Цивилизационные основания общества и социальная структура. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013; Фролов Э.Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2006. № 2; Шаренкова С. Славяно-православный цивилизационный проект. Опыт новой геополитики. София.: СП, 2012; Шимов В.В. Беларусь, Россия, Украина в цивилизационной и

Четвертая группа работ состоит из исследований ценностных оснований цивилизационного политического проектирования. Содержание идей, разрабатываемых в ее контексте, укладывается в три основных тренда. В исследованиях, составляющих содержание первого тренда, изучается проблематика политических ценностей, которые задействованы в многочисленных институциональных и вне институциональных практиках, так или иначе, связанных с проектной деятельностью. В частности это труды О. Ю. Малиновой, С.В. Патрушева, В.П. Макаренко, Н.И. Шестова, Л.Г. Фишмана и многих других⁶. Идеи, формирующие состав второго тренда, посвящены интерпретации и оценки общих механизмов включения ценностей, смыслов, символов в структуру различных политических проектов и замыслов. К ним относятся работы А.И. Демидова, А.А. Вилкова, В.К. Батурина, И.А. Василенко и многих других⁷. Публикации, формирующие характер третьего тренда, менее представлены в количественном выражении. В них актуализируются проблемы ценностных оснований цивилизационных политических проектов. К ним также примыкают работы, в которых ставится вопрос о характере и специфике проявления таких ценностей. Это труды

геополитической динамике. Минск: БГУ, 2010; *Шемякин Я.Г.* Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории / Я. Г. Шемякин. М.: Наука, 2001; *Tainter J.A.* European Modernity and Beyond: The trajectory of European Societies, 1945-2000. London: Sage Publication, 2005.

⁶ См.: *Малинова О.Ю., Мартынов В.С., Вахрушева Е.А., Киселев К.В., Ильченко М.С., Панкевич Н.В., Старцев Я.Ю., Фан И.Б., Фишман Л.Г.* Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ. М.: Политическая энциклопедия, 2016; *Макаренко В.П.* Имперская телега, ее возницы и смазчики // Политическая концептология: журнал мета дисциплинарных исследований. 2017. № 1; *Малинова О.Ю.* Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. Т. 1. № 10(10); *Патрушев С.В., Хлопин А.Д.* Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. 2007. № 6; *Поцелуев С.П.* Ритуал как средство управления политической агрессией: формы, стратегии, случаи // Идеи и ценности в политике. Ежегодник 2015. Российская ассоциация политической науки. М.: Политическая энциклопедия, 2015; *Шестов Н.И.* «Символическая политика»: парадокс одного из определений научного предмета // Символическая политика. Сборник научных трудов. Том 2. Выпуск 2. Споры о прошлом как проектирование будущего. М.: ИНИОН РАН, 2014.

⁷ См.: *Демидов А.И.* Ценностные измерения власти // Полис. Политические исследования. 1996. № 3; *Зимин В.А.* Политические ценности в постсоветской России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10; *Демидова Е.И., Митрохина Т.Н.* Аксиология проектирования российской политики // Власть. 2017. № 3; *Батурин В.К.* О политологии и философии политики: современный хронотоп политической науки // Пространство и время. 2011. № 3; *Василенко И.А.* Роль политических ценностей в процессе модернизации: опыт России и Польши // Власть. 2013. № 1; *Вилков А.А.* Трактовки «справедливости» и «несправедливости» и их использование в современных политических процессах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т.15. № 2.

отечественных и зарубежных специалистов, а именно таких ученых, как С. Шварц, С.Д. Пожарский, В.П. Бранский, Р. Инглахарт, К. Вельцель, М. Мелко, Н. Злобин и многих других⁸.

Пятая группа публикаций, состоит из большого массива эмпирических исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных политическим проектам различных уровней, конструируемых или реализуемых в системе внутригосударственных⁹ и международных отношений¹⁰. Теоретико-концептуальное наполнение таких исследований достаточно ограничено. В них, как правило, решаются конкретные задачи и цели по освящению отдельных аспектов реализуемых внутригосударственных и международных политических проектов. Это осуществляется с точки зрения определенного круга заинтересованных субъектов, относящихся к экспертно-аналитическому сообществу или к действующим представителям политической власти.

⁸ См.: *Schwartz S.* Universals in the content and structure of values. *Advances in experimental social psychology*. N.Y., 1992; *Бранский В.П., Пожарский С.Д.* Глобализация и синергетическая философия истории // *Общественные науки и современность*. 2006. № 1; *Инглахарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011; *Meiko M.* *The Nature of Civilizations*: Porter Sargent Publisher. Boston: Porter Sargent, 1969; *Hale J.* *The Civilization of Europe in the Renaissance*. New York: Touchstone, 1995; *Злобин Н.* Империя свободы. Ценности и фобии американского общества. М.: Эксмо, 2016.

⁹ См.: *Наумкин В.В., Кузнецов В.А.* Исламский мир и исламские организации в современной миро политической системе // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2013. № 4; *Герейханов Г.П.* О генезисе политической сферы «мира ислама» // *Пространство и Время*. 2012. № 2; *Шарко С.В.* Россия и Китай: возможности и развитие региональной интеграции. М.: ООО «Ин-кварти», 2010; *Балакин В.И.* Регионализм и регионализация в Восточной Азии // *Государств и гражданское общество: политика, экономика, право*. 2015. № 3; *Севастьянов С.В.* Межправительственные организации Восточной Азии: эволюция, эффективность, перспективы развития и российского участия. Владивосток.: ВГУЭС, 2008; *Канело М.К., Рубио Л.* Мексика и уроки НАФТА // *Россия в глобальной политике*. 2009. Том. 7. № 4. Июль-август; *Pastor R.A.* North America's second decade // *Foreign affairs*. 2004. Vol. 83. N 1.

¹⁰ См.: *Якунин В.И.* Политическая и экономическая конкурентоспособность Европы и России: возможности синергии // *Сравнительная политика*. 2013. № 1; *Baldwin R., Wyplos C.* *The European Monetary System* // *The Economics of European Integration*. Milan.: McGraw-Hill, 2004; *Леонова О.Г.* Евразийский Союз: два проекта // *Обозреватель-Observer*. 2012. № 4; *Долгов Б.* Арабский Магриб и российские интересы // *Россия и мусульманский мир*. 2012. № 12 (246); *Алмакаева А.М., Доманов А.О.* Доверие международным организациям как показатель интеграционных настроений // *Евразийская экономическая интеграция*. 2015. № 2 (27); *Руденко Л.Н., Соловьева З.А.* Лига арабских государств и интеграционные процессы в Арабском мире. М.: Ин-т востоковедения, 2007; *Аватков В.А., Тюкаева Т.И.* Некоторые аспекты формирования региональной «империи» нового типа // *Право и управление. XXI век*. 2014. № 1 (30); *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX-начало XXI в.) М.: ИИК «Российская газета», 2006; *Дейкин А., Комкова Е.* НАФТА плюс – НАФТА минус // *Мир перемен*. 2005. № 1; *Троицкий М.* Глобальный регионализм и внешняя политика России // *Свободная мысль*. 2009. № 11; *Сорокин К.Э.* Россия и игра геополитических интересов в ареале Великого Океана // *Полис*. 1994. № 4.

Шестая группа исследований, относящихся к проблематике, поднимаемой в настоящей диссертации, имеет особую специфику. В нее входят политические тексты действующих и бывших политических лидеров государств, международных объединений, авторитетных политических институтов различных уровней. В частности, таких политиков, как С. Берлускони, С.В. Лавров, Д.А. Медведев, А. Меркель, Н.А. Назарбаев, Б. Обама, В.В. Путин, Е.М. Примаков, Д. Трамп и многих других¹¹. В них рассматриваются как инструментальные, так и теоретические аспекты цивилизационного политического проектирования с позиций национальных интересов определенных государств. Для нас особый интерес представляли сюжеты, связанные с разделением политического проектирования на глобальное проектирование и цивилизационное проектирование, а также дискуссии вокруг данной проблемы.

Исследование и систематизация состояния научной разработанности проблемы политического проектирования в его цивилизационном видении позволяет говорить о существовании следующих тенденций. Во-первых, в большинстве публикаций цивилизационные политические проекты рассматривались в качестве разновидности глобальных политических проектов современности. Во-вторых, не все публикации теоретического уровня содержат концептуализацию понятий «цивилизационный политический проект» и «цивилизационное политическое проектирование». Имеют место лишь

¹¹См.: *Berlusconi S.* Discorsi perlademocrazia, 2^a edizione. Mondadori, 2001; *Лавров С.В.* Между прошлым и будущим: российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОМГ, 2011; *Д. Медведев* напомнил партнёрам по ЕврАзЭС, что интеграция носит наднациональную природу // Российская газета - Федеральный выпуск №7214 (48); *Merkel A.* Europa und die deutsche Einheit. Zehn Jahre Wiedervereinigung: Bilanz und Ausblick. Herder, Freiburg/Basel/Wien, 2000; *Назарбаев Н.А.* Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997; *Он же.* В сердце Евразии. Алматы.: Атамур, 2005; *Obama B.* Change We Can Believe In: Barack Obama's Plan to Renew America's Promise. New York: Three Rivers Press, 2008; *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известие. 2011. 4 октября; *Он же.* ШОС - новая модель успешного международного сотрудничества // Российская газета. Столичный выпуск. 2006. № 4091; *Он же.* Выступление на пленарной сессии дискуссионного клуба Валдай-2017. Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2017/10/19/video-vladimir-putin-vystupaet-na-valdajskom-forume.html>, (дата обращения 28.03.2018); *Примаков Е.М.* Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002; *Он же.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Центрполиграф, 2011; *Трамп Д.* Былое величие Америки. М.: Литрес, 2016.

исследования, затрагивающие отдельные аспекты конструирования указанных терминов. При этом данные концепты цивилизационного политического проектирования активно используются в различных объяснительных схемах эмпирического и теоретического уровней не только в рамках политической науки, но и других наук и смежных научных направлений. В-третьих, большинство авторов анализируют политическое проектирование и цивилизационное политическое проектирование в инструментальном ключе, то есть в качестве средств решения многообразных политических и неполитических проблем в интересах определенных субъектов. Данная особенность приводит к повышению роли технологизации в понимании процедур цивилизационного политического проектирования. Как следствие, глубокие содержательные аспекты уходят на второй план, уступая место многочисленным схемам и моделям, имеющим конкретное применение. В-четвертых, значительный массив публикаций посвящен контекстуальному анализу крупных европейских и евразийских цивилизационных политических проектов. Африканские, Латиноамериканские, Североамериканские и Азиатские цивилизационные политические проекты исследуются ситуативно, в отношении их интерпретации не всегда применяется выверенный и четкий язык политического проектирования. Определенная часть публикаций, посвященных их анализу, носит публицистический характер. Это не позволяет сконструировать научные констелляции цивилизационных политических проектов разных регионов мира, осуществить попытку их наиболее масштабного видения. В-пятых, значительный массив работ по политическому проектированию и цивилизационному политическому проектированию создавался в рамках философии, истории, права, политической социологии, экономики и многих других наук и научных направлений. Как следствие, их политическая составляющая имеет второстепенное значение по отношению к классическим предметным областям, изучаемым указанными науками.

Объектом диссертационного исследования являются современные политические проекты, имеющие цивилизационную идентификацию.

Предметом исследования выступают идентификационные основания, сущность, содержание, специфика, формы и цели политических проектов, реализуемых на цивилизационном уровне.

Цель диссертации состоит в формулировании объяснительной концепции современной политики, доминирующим параметром которой является реализация масштабных политических проектов, имеющих цивилизационную идентификацию.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи:**

- определить содержание и специфику понятий «политический проект», «политический проект цивилизационного уровня»;

- осуществить систематизацию политических проектов, реализуемых на современном этапе развития по различным основаниям;

- сформулировать принципы методологии анализа политических проектов цивилизационной идентификации;

- выявить динамику развития политических проектов цивилизационной идентификации в глобальной политике;

- выявить основания цивилизационной идентификации политических проектов;

- определить критерии сравнительного анализа политических проектов цивилизационного уровня;

- осуществить сравнительный анализ Евразийского проекта и проекта Большой Европы, основываясь на авторских критериях сопоставления цивилизационных политических проектов;

- провести компаративный анализ африканских проектов, применяя авторские критерии сравнительного изучения цивилизационных политических проектов;

- выявить отличия североамериканских и южноамериканских цивилизационных политических проектов, исходя из авторских критериев их сравнительно-сопоставительного анализа;

- проанализировать специфику АТЭС как трансконтинентального цивилизационного политического проекта;

- исследовать трансконтинентальную природу АСЕАН как цивилизационного политического проекта, его возможности и ограничения;

- изучить характер глобального позиционирования исламского цивилизационного политического проекта.

Источниковая база исследования. В диссертации было использовано несколько блоков источников, каждый из которых имел важное значения для анализа цивилизационных политических проектов и их специфики. Источниковая база, относящаяся к определенному блоку, позволяла подробно исследовать отдельные аспекты цивилизационного политического проектирования, формируя его панорамное видение. По роли и характеру контента нами задействовались следующие блоки источников:

1) официальные документы межгосударственных объединений АТЭС, САМ, НАФТА, МЕРКОСУР, АС, АСЕАН, ЛАГ, Евразийский Союз (как потенциальное объединение), Европейский Союз (как полноценное союзное государство), БРИКС (как ассоциативное межгосударственное объединение) и многих других.

2) официальные заявления, выступления, речи, обращения и публикации формальных и неформальных лидеров межгосударственных объединений, других глобальных политических, экономических и духовных институтов (так называемый высший уровень мировой элиты), отражающие ценностную направленность экспансии Западных, Восточных, Азиатских, Южно-Американских, Африканских, Евразийских цивилизационных политических проектов.

3) научные исследования, содержащие концептуальные обоснования цивилизационного политического проектирования как разновидности политического проектирования.

4) научные труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых реализовывалась идея о необходимости разграничения глобальных политических проектов и цивилизационные политических проектов.

5) цивилизационные исследования зарубежных ученых: китайских, американских, европейских, африканских, латиноамериканских.

6) классические труды по цивилизационной компаративистике, в которых, на основании обширного теоретического и эмпирического материала, обосновывалась механизмы взаимодействия социокультурных и политических сфер общества.

7) междисциплинарные монографии и публикации отечественных и зарубежных исследователей, в которых анализируется социокультурный потенциал «локальных цивилизаций».

8) аналитические материалы и публикации российских (Изборский Клуб, Валдайский Клуб, Клуб 2020 и др) и зарубежных политических клубов (Бильдербергский клуб, Римский клуб, Богемская Роща и др.),

9) статистические данные межгосударственных объединений и глобальных политических институтов.

Методология диссертационного исследования основана на базовых принципах цивилизационной теории, разработанной в трудах Дж. Вико, Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, К. Ясперса, Ш. Эйзенштадта, С. Хантингтона, З. Бжезинского, Ф. Фукуямы, К. Мияхара, И. Сьунтаро. Их основное содержание состоит в следующем: во-первых, социокультурные факторы оказывают существенное воздействие на характер организации политической жизни общества. Во-вторых, «культурные коды» программируют специфику динамики политических институтов. В-третьих, характер взаимодействия между политическими институтами разных государств зависит

от типа цивилизаций, к которым они относятся. Методологические принципы цивилизационного анализа, в сочетании с проектным подходом, позволяли усматривать в каждом цивилизационном политическом проекте различные сочетания «культурных кодов», формирующих ценностное единство проекта, с их субъективной идентификацией, самоидентификацией и позиционированием, исходя из властных интересов субъектов проектирования, связанных с достижением конкретных политических задач и целей.

Цели и задачи диссертационного исследования, связанные с изучением цивилизационной идентификации политических проектов и проектирования политики, определили выбор основных методологических подходов. Цивилизационный подход, формирующий концептуальную составляющую исследования. Системный, институциональный, неинституциональный подходы, создающие инструментальную основу диссертационной работы. Геополитический, этнографический, конспирологический подходы, выполняющие роль дополнительных объяснительных схем в изучении заявленных проблем.

Задачи диссертационного исследования, определили выбор соответствующих методов анализа. Из группы общенаучных методов применялись дедукция и индукция, с целью формулирования и построения выводов по параграфам и главам. Методы анализа и синтеза, необходимые для работы с эмпирическими данными, характеризующими количественные аспекты цивилизационных политических проектов. Методы типологизации и классификации, которые применялись для выстраивания типологических рядов цивилизационных политических проектов и аффилированных с ними цивилизаций. Сравнительный метод, в основе которого лежали авторские критерии компаративного изучения цивилизационных политических проектов разных регионов мира. Абстрагирование, необходимое для изучения таких масштабных феноменов, как цивилизационные политические проекты,

позволяющее выделить их существенные признаки и свойства, не учитывать частные аспекты и детали.

Из группы частно научных методов нами применялся структурный и содержательный контент анализа, а также интент-анализ. Это было обусловлено необходимостью систематизации и анализа большого объема информации исходя из авторской формулировки концепта «цивилизационный политический проект». В частности, посредством структурного и содержательного контент-анализа изучались пресс-конференции политических лидеров, интервью участников международных политических форумов и конференции, программные статьи ведущих мировых политиков, стенограммы заседаний руководящих органов международных политических и неполитических организаций, материалы политических дискуссий в рамках различных политических клубов, аналитические материалы, уставные документы международных правительственных и неправительственных организаций, которые представляли современную глобальную политику в ее проектном измерении. Для более подробного анализа отобранных источников задействовался интент-анализ. Особенностью методики применения контент и интент-анализа в рамках диссертационного исследования было то, что составление табличных бланков по результатам исследования являлось не главной задачей. Указанные методы служили инструментами отбора и систематизации текстовой информации, а не способом ее обобщения и уплотнения.

В диссертационном исследовании применялись следующие категории. Во-первых, «идеальный тип» (М. Вебер), как умозрительная конструкция, которая не имеет реального аналога в конкретной политической реальности. Категория «идеальный тип» использовалась для анализа цивилизационных политических проектов, которые находились на этапе становления и не прошли все этапы институционализации. Во-вторых, категория «цивилизация», включающая в своей контент, в зависимости от специфики применения в

политической сфере, самые разные значения. Она была необходима для определения связей (аффилиации) между политическим проектом и его «культурными кодами». В-третьих, категория «политический проект», на основании дополнения и развития смыслового значения которой выстраивались и концептуализировались последующие категории диссертационного исследования: политическое проектирование, глобальное политическое проектирование, субъекты политического проектирования, виды политических проектов, цивилизационное политическое проектирование, цивилизационный политический проект.

Научная гипотеза исследования. Проектирование современной политики и целенаправленное достижение результата с заранее заданными свойствами, определенными сроками, каналами и ресурсами реализации становится неотъемлемой частью современных управленческих практик.

Цивилизационная идентификация происходящих в политике процессов, дополненная проектным подходом, предполагающим реализацию политических проектов со стратегически заданными свойствами, обладает эвристическим объяснительным потенциалом в приложении к анализу современных социально-политических трансформаций.

Цивилизационная идентификация субъектов современной политики находит выражение в формате политического проектирования и в содержании политических проектов. Политические проекты, имеющие цивилизационную идентификацию, и политические проекты, реализуемые на уровне коллективной цивилизационной идентичности, более жизнеспособны и конкурентоспособны в условиях глобализации и технологизации современной политики.

Наряду с отдельными государствами, которые по-прежнему остаются важными субъектами политики и политического проектирования, в качестве субъектов проектирования проявляют себя межгосударственные объединения с цивилизационной идентификацией.

К политическим проектам, имевшим или имеющим цивилизационную идентификацию, относятся советский проект, китайский, либеральный проект Европы, проект американского доминирования, исламский проект, евразийский проект.

Современная Россия после длительного периода беспроектности, очевидно, приступила к оформлению и продвижению собственного политического проекта, имеющего цивилизационную составляющую как внутривполитического, так и внешнеполитического уровня.

Цивилизационная идентификация на уровне субъектов, проектирующих политику, осуществляется по отношению к таким политическим ценностям, как демократия, идеология, свобода слова, свобода вероисповедания, политический плюрализм, оппозиция.

В эпоху глобальных, высокоскоростных и высокотехнологических процессов, под влиянием которых неизбежно оказывается и политика, обострилась конкуренция политических проектов, имеющих коллективную цивилизационную идентификацию.

Научная новизна. В ходе работы над диссертационным исследованием были уточнены имеющиеся и сформулированы новые концепты цивилизационного политического проектирования. Соискателем разработана концепция цивилизационных политических проектов. Рассматривая международные политические институты как формы материализации культурных ценностей определенных цивилизаций, она изменяет существующие представления о глобальной политике и ее основных акторах и аттракторах. Обновлен, дополнен, скорректирован, а в ряде случаев разработан научный аппарат соответствующей концепции, который включает следующие категории: цивилизационный политический проект, цивилизационное политическое проектирование, «стержневое государство» цивилизационного политического проекта; альтернативность цивилизационного политического проекта; трансконтинентальность цивилизационного политического проекта;

сценарии цивилизационных политических проектов, идейные и институциональные оси цивилизационных политических проектов, ценностный фундамент цивилизационного политического проекта, трансформация цивилизационного политического проекта.

Кроме того:

1. дано авторское понимание термина «политический проект», выявлен кластер идей и интерпретаций, формирующихся вокруг данного понятия;

2. определены особенности политического проектирования как технологии воздействия на мотивацию граждан соответственно целям, оформленным субъектом проектирования;

3. дано авторское понимание цивилизационной идентификации политического проекта;

4. сформулированы методологические принципы и основания, с позиции которых осуществлена классификация политических проектов: уровни; цели; соотношение уникальных и универсальных ценностей;

5. выявлены особенности цивилизационных политических проектов как сложных социокультурных и институциональных образований,

6. построена типология цивилизационных политических проектов, в основу которой заложена идея аффилиации проектов с определенными «локальными цивилизациями»;

7. предложены общие принципы методологии анализа цивилизационных политических проектов, находящихся в рамках одного цивилизационного пространства, располагающихся в разных цивилизационных пространствах;

8. объяснена роль цивилизационных политических проектов в современной глобальной политике, исходя из авторской идеи «стержневого государства» как главного субъекта цивилизационного политического проектирования;

9. исследованы особенности инкорпорации ценностей и смыслов в цивилизационные политические проекты, разграничены «реальные» и

«искусственные» ценности, формирующие основу цивилизационных политических проектов;

10. определен характер формирования институциональной надстройки цивилизационных политических проектов в результате материализации «культурных кодов» цивилизаций, аффилированных с ними;

11. выявлены причины и направления трансформации ценностных оснований цивилизационных политических проектов, систематизированы объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на это процесс;

12. разработаны критерии сравнительного анализа цивилизационных политических проектов, относящихся к определенным регионам мира; претендующим на трансконтинентальный статус; в основу критериев заложены: в первом случае – ценности цивилизационного регионализма; во втором – идеалы глобального универсализма;

13. раскрыта специфика создания и реализации Евразийского проекта как теоретической конструкции и институционального образования и проекта Большой Европы как институционального образования, сформулирована и обоснована необходимость современной России не только участвовать в сложившихся цивилизационных политических проектах, но и конструировать собственные проекты;

14. объяснена зависимость создания цивилизационных политических проектов от «угасающих» старых и «поднимающихся» новых центров цивилизационного потенциала африканского континента;

15. выделены характерные черты создания и реализации североамериканских и южноамериканских цивилизационных политических проектов;

16. исследована эволюция статуса АТЭС как цивилизационного политического проекта; изучены органические и неорганические модели его перехода от регионального к трансконтинентальному статусу, определены причины, источники и последствия подобного изменения;

17. проанализированы возможности идей «цивилизационного роста» как ценностного основания, которое необходимо для успешного выхода цивилизационных политических проектов Юго-Восточной Азии на трансконтинентальный уровень. Определены комбинации материальных и нематериальных ценностей идеи «цивилизационного роста»;

18. выявлены социокультурные и институциональные причины перехода исламского цивилизационного политического проекта на глобальный уровень самопозиционирования. Определены «стержневые государства», которые активно формируют его глобальный статус.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Авторскую концепцию цивилизационных политических проектов составляют: во-первых, дополненный и расширенный концепт «политический проект»; во-вторых, авторский концепт «цивилизационный политический проект»; в-третьих, объяснительная схема конструирования и трансформации ценностных фундаментов цивилизационных политических проектов; в-четвертых, способ типологизации цивилизационных политических проектов; в-пятых, критерии сравнительного анализа цивилизационных политических проектов; в-шестых, определение субъектов цивилизационного политического проектирования; в-седьмых, модели институционализации культурных кодов цивилизаций в конкретные цивилизационные политические проекты; в-восьмых, констелляции цивилизационных политических проектов в макрорегионах современного мира. Функциональность концепции цивилизационных политических проектов состоит в упорядочивании глобальных и макрорегиональных политических процессов, институтов и практик посредством определения их проектной направленности.

2. Исходными принципами методологического каркаса концепции цивилизационных политических проектов являются следующие положения: во-первых, современная глобальная политика характеризуется не конфликтами между государствами, не столкновениями между цивилизациями, а

противостоянием цивилизационных политических проектов, конструируемых «стержневыми государствами» на основании культурных ценностей определенных цивилизаций; во-вторых, процесс создания цивилизационных политических проектов носит субъективный характер, имеет свою внутреннюю логику и осуществляется целенаправленно; в-третьих, цивилизационное политическое проектирование является уникальной возможностью для государственных и общественных субъектов не только реализовать свои геополитические интересы посредством «мягкой силы», но и получить, а также удержать власть, решить свои внутренние проблемы, ответить на возникающие запросы и требования.

3. Концептуализация политического проекта реализуется в контексте двух масштабных подходов. С одной стороны, политический проект является средством реализации государственной политики в рамках определенных направлений, которые требуют особого внимания со стороны государственных и общественных институтов. Эту трактовку можно назвать инструментальной. С другой стороны, политический проект представляет собой продукт, который хочет видеть проектант в результате выполнения определенной последовательности сложных и простых действий. Полагаем, что такую трактовку можно назвать проектным подходом. Интерпретация политического проекта как инструмента и результата составляет дуалистическое видение его сложной природы.

4. Понимание политического проекта как инструмента и результата диверсифицируется в рамках более узких трактовок каждым специалистом исходя из личных научных интересов и собственного мировоззрения. По нашему мнению, политический проект — это идейная и инструментальная конструкция одновременно, которая представляет собой систему определенных ценностей, упорядочивающую направление, масштаб и характер субъектов властного политического действия в пространственно-временном континууме в отношении обществ, государств и иных политических и неполитических

институтов и образований разного масштаба. Ключевыми признаками, характеризующими политический проект, являются: время (реальный или потенциальный исторический период реализации), результативность, последовательность, ресурсная наполненность, субъектность, ориентированность на политическую власть, направленность на потребителя, зависимость от переменных внешней и внутренней среды, обширные механизмы легитимации и делигитимации, ценностный фундамент.

5. Политическое проектирование представляет собой конструирование политического проекта, который может быть как готовым к применению продуктом, так и носить потенциальный характер, не иметь на данный момент механизмов и возможностей для практической реализации. Политическое проектирование связано с поиском «идеальных» параметров политической реальности, описанных конкретными понятиями и терминами, позволяющими осуществлять действия, связанные с борьбой за власть в рамках определенных сроков, алгоритмов, пространств. Политическое проектирование сочетает рациональные и иррациональные компоненты. В рациональном аспекте конструируются различные модели развития политического проекта. Проектанты четко определяют цели, задачи, ресурсную базу, методы и методики решения поставленных целей. Иррациональные аспекты связаны с ситуативным уровнем подготовки проектантов, характером их отношений к внутренней и внешней среде проектирования, творческой направленности проектантов. В иррациональном видении политическое проектирование является интуитивно-поисковым процессом. Комбинирование рациональных и иррациональных компонентов политического проектирования делает этот процесс специфичным, не всегда поддающимся анализу с помощью научных средств и приемов.

6. Субъект политического проектирования определяет фреймы ценностно-идейной системы политических проектов. От его интересов зависит выбор уровня и вида конструируемого проекта, его реальные и потенциальные

измерения. Субъектами политического проектирования на государственном уровне выступают представители высших эшелонов власти, оппозиционные политические силы, государственные и негосударственные институты, отдельные пассионарии. Глобальные субъекты политического проектирования высвечиваются исходя из их самопозиционирования в современной конstellляции макрокультурных образований. Ими могут быть индивидуальные и коллективные субъекты, обладающие пассионарными качествами. При этом не все направления глобального проектирования можно считать частью мира политики. Это связано с взаимопроникновением политического и неполитического в современном обществе постмодерна.

7. Цивилизационный политический проект является динамичной системой, которая имеет конкретные временные и территориальные ограничения, объединяет несколько государств и обществ, чьи политические, экономические, социальные и духовные институты функционируют в рамках особых ценностных координат, сочетающих уникальные и универсальные качества. Цивилизационные политические проекты основываются прежде всего на уникальных, а затем уже универсальных ценностях. Это отличает их от глобальных и трансконтинентальных цивилизационных политических проектов, ориентированных на социокультурный универсализм. Последний может иметь как враждебный, так и нейтральный характер по отношению к цивилизационным политическим проектам, а также обществам и государствам, включенным в их состав.

8. На этапе конструирования цивилизационного политического проекта задействуется механизм имитации ключевых качеств и ценностей оригинальных объектов. Ими являются «локальные цивилизации», характеризующиеся специфическими сочетаниями определенных признаков. Невозможность полного соотнесения ценностного основания «локальной цивилизации» с реальными характеристиками цивилизационного политического проекта требует постоянной корректировки процесса

проектирования. Декомпозиция ценностных оснований цивилизационного политического проекта снижает его управляемость, повышает риски распада на несколько самостоятельных проектов, более приспособленных к транзитивным условиям.

9. Соотношение проектируемого (идеального) и реального цивилизационного политического проекта основано на идентичности его государств-участников и «стержневого государства» с системой ценностных координат, созданных в результате проектирования в текущем историческом времени. Многочисленные ценностные измерения, напрямую не попадающие в эту систему, создают различные грани такого соотношения, что в целом не противоречит общему тренду цивилизационного политического проекта. Тем самым формируется система прямых и косвенных связей между идеальным и реальным цивилизационным политическим проектом.

10. Территориальный рост цивилизационного политического проекта практически всегда приводит к трансформации его ценностного основания. Локальный статус цивилизационного политического проекта сменяется глобальным статусом. Данный процесс сопровождается сокращением «идеальных ценностей» в идейном фундаменте цивилизационного политического проекта и расширением материальных. Последние являются более универсальными. Первые относятся к уникальным характеристикам «локальных цивилизаций». Вытеснение одних ценностей другими обеспечивает переход цивилизационного политического проекта в глобальное измерение. Усиление или ослабление материальной/идеальной составляющей цивилизационных политических проектов обусловлено внутренней природой их развития и конкуренцией с альтернативными цивилизационными политическими проектами.

11. Идея создания цивилизационного политического проекта возникает в различных цивилизациях. Ее авторами являются как отдельные субъекты, видящие пассионарность своего общества, так и большие социальные группы,

объединенные общими религиозными ценностями или этническим происхождением. Переход цивилизационного политического проекта от этапа «зарождения идеи» к этапам конструирования и реализации возможен после трансформации его ценностей в политические интересы субъектов, которые обладают необходимым властным ресурсом.

12. Цивилизационный политический проект реализуется определенным государством, имеющим необходимый социокультурный потенциал, высвобождение которого не приводит к его кризису, а напротив, позволяет выйти на новый уровень управления политическими процессами. Такое государство в рамках цивилизационного политического проекта называется «стержневым». Оно формирует ценностный фундамент цивилизационного политического проекта (самостоятельно или при участии других государств), определяет институциональный дизайн этого проекта, материализуя культурные коды цивилизации в определенных политических практиках. Статус «стержневого государства» формирует его специфику, которая выражается в постоянном поиске «энергетических источников» (идей, ценностей, представлений), подпитывающих социокультурный потенциал цивилизационного политического проекта.

13. «Стержневое государство» аффилировано с определенной «локальной цивилизацией». Ее ценности оно пытается распространить на всех участников проекта. Если они являются также ее органической частью, то процесс проектирования упрощается. Выстраивается механизм обратной связи между «стержневым государством» и остальными участниками. Если государства-участники соотносят себя с другими «локальными цивилизациями», то это не означает прекращение цивилизационного политического проектирования. Задействуется механизм «переноса цивилизации», который формирует общие универсальные ценности цивилизационного политического проекта при сохранении локальной специфики государств-участников, которые не обладают «стержневым статусом».

14. Отсутствие «стержневого государства» в цивилизационном политическом проекте формирует множество альтернатив его конструирования и реализации, способствует формированию горизонтальных связей между государствами и обществами, составляющими его основу. Преобладание горизонтальных отношений над вертикальными (при наличии «стержневого государства») усиливает конкуренцию внутри цивилизационного политического проекта, делает его неустойчивым, подверженным влиянию ситуативных факторов. При этом, если государство, сформировавшее и предложившее ценностные основы цивилизационного политического проекта, не становится «стержневым» в силу своей экономической, политической, социальной слабости, возникает эффект потери аффилиации ценностей локальной цивилизации, представляемой им с создаваемыми проектными построениями. Тем самым ресурсная обеспеченность «стержневого государства» создает условия для конструирования устойчивого ценностного фундамента цивилизационного политического проекта.

15. Типологизация цивилизационных политических проектов осуществляется исходя из специфики их аффилиации с «локальными цивилизациями». Типологические ряды цивилизационных политических проектов выстраиваются по аналогии с типологическими рядами цивилизаций. Понятие «цивилизация» имеет конституирующее значение для определения критерия типологизации цивилизационных политических проектов и способа их констелляции в макрорегионах современного мира.

16. Глобальные институты как формы материализации цивилизационных политических проектов являются координатной основой карты современного мироустройства. В их контурах цивилизационные политические проекты конкурируют между собой во всех геополитически значимых сферах: начиная от демографии и заканчивая инновациями. Основы «нового миропорядка» являются результатом этой конкуренции и напрямую зависят от ее исхода. Юго-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Средиземноморье,

Северная и Южная Америки, Евразия, Западная Европа являются очагами разнонаправленного и разноскоростного роста «социокультурного потенциала». Его высвобождение становится причиной создания современных цивилизационных политических проектов и формированием конкурентной среды в регионах их соприкосновения.

17. Сравнительный анализ реализации цивилизационных политических проектов в макрорегионах современного мира (особенно трансконтинентальных цивилизационных политических проектов) позволяет говорить о дуалистической природе их ценностного фундамента. Ценностные основания цивилизационных политических проектов делятся на две группы. К первой относятся реальные ценности проектов, которые соответствуют цивилизациям, аффилированным с ними. Во вторую группу входят искусственные ценности, которые закладываются проектантами в фундамент цивилизационного политического проекта исходя из их собственного видения, интересов и целей. Такие ценности не являются подлинным основанием цивилизаций, аффилированных с конкретными цивилизационными политическими проектами.

18. Переход России в начале 1990-х гг. XX в. от единственного проекта «Советской цивилизации» к множественности проектных частей не снизил уровень и накал геополитического противостояния с Западом. Конкуренция на идеологическом уровне оказалась поверхностной и проходящей. Подтвердилось наличие глубокого социокультурного конфликта, который еще более обострился с началом реализации Евразийского цивилизационного политического проекта на идейном и инструментальном уровнях. При этом ценностная наполняемость Евразийского проекта по всем ключевым параметрам значительно отличается от Советского проекта.

19. Противостояние цивилизационных политических проектов осуществляется не по линиям разлома между цивилизациями, как это принято считать в социокультурной компаративистике, а по линиям геополитических

интересов «стержневых государств» цивилизационных политических проектов, которые могут выходить далеко за пределы границ «локальных цивилизаций» или находиться внутри их месторазвития. Наиболее масштабная конкуренция наблюдается между цивилизационными политическими проектами, которые сохранили преемственность со своими историческими аналогами на уровне ценностного фундамента.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории, политологии, социологии и сервиса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 25.05.2018 г. при участии специалистов по профилю из других структурных подразделений академии, а также Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в рамках нескольких научно-исследовательских проектов. В частности, в ходе реализации гранта Министерства образования по проекту «Цивилизационно-геополитическая парадигма и система регуляции глобальной безопасности» 1.5.10 (2010–2011 гг.); гранта РГНФ по проекту «Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ 11–33–00211 (2011–2012 гг.); гранта Министерства образования по проекту «Образ политического лидера в региональном пространстве современной России» 6.3474.2011 (2012–2014 гг.), гранта РГНФ по проекту «Политические проекты в дискурсивном пространстве современных российских СМИ (2014–2016 гг.)» 14–03–00112.

Результаты исследования были представлены в виде сообщений и докладов на научных конференциях. В том числе на конференциях международного уровня: IV, V, VI, VII Всероссийских конгрессах политологов (2006, 2009, 2012, 2015 гг. Москва). На I Съезде Российского общества политологов (июнь 2014 г., Суздаль). На ежегодных научных конференциях

Российской ассоциации политической науки (2008–2017 гг.). Более чем на сорока иных всероссийских (25) и межрегиональных научных конференциях (15).

По теме диссертации опубликовано более 70 научных работ общим объемом более 68 печатных листов. Из них 17 статей в журналах, входящих в список ВАК, и 4 монографии.

Материалы диссертации используются при преподавании курса «Политический анализ и прогнозирование» (бакалавриат) и «Методология политической науки» (магистратура) для обучающихся по направлению подготовки «Политология», курсов «Политология» и «Теория национальной безопасности» для обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (правовое обеспечение национальной безопасности).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав с несколькими параграфами в каждой, заключения, списка использованных источников и литературы, содержащего около 800 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, исследуется степень ее научной разработанности, определяется предмет и объект, предлагается вариант научной гипотезы, формулируется цель и задачи работы, ее теоретические и методологические основания, эмпирическая база, излагаются основные составляющие научной новизны диссертации и положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость, уровень апробации исследования.

В первой главе диссертации *«Политические проекты и проектирование политики в научном дискурсе: понятие, специфика, уровни»* обосновываются теоретические принципы диссертационной работы, опирающиеся на концепты «политический проект», «политическое проектирование», «виды политического проектирования», «уровни проектирования политики».

В первом параграфе *«Политический проект как проблема политологического анализа»* исследуются основные подходы к пониманию концептов «проект» и «политический проект». Формулируется авторское определение политического проекта. При этом диссертант исходит из положения о том, что концептуализация политического проекта должна основываться на базовых подходах, в которых объясняется сущность понятия «проект» как общенаучной категории.

Диссертант подвергает критике подходы, связанные с пониманием политического проекта. Автор считает, что концепт «проект» более многогранен, масштабен, сложен и содержателен, имеет различные смысловые измерения, в отличие от терминов *план, замысел, прогноз, модель, стратегия, идеология, «большая идея»*. В параграфе аргументируется позиция, согласно которой для проектов характерны следующие особенности. Во-первых, определенный временной параметр. Во-вторых, результат (продукт), который может быть готовым к использованию или носить промежуточный характер. В-

третьих, последовательность действий, этапы, шаги, периоды реализации. В-четвертых, ограничение ресурсными возможностями. В-пятых, субъектоориентированная специфика. В-шестых, конкретные каналы реализации. В-седьмых, риски и зависимости от «окружающей среды», несущей в себе как возможности, так и угрозы. В-восьмых, соответствие определенным стандартам. В-девятых, наличие механизма легитимации.

Автор утверждает, что перенос параметров концепта «проект» на политическую сферу общества связан с методологической проблемой разграничения политического и неполитического в проектной деятельности. Она проявляется как на теоретическом уровне понимания проектной политики, так и в ее практическом измерении. Формальный, идеальный, абстрактный, деятельностный, прогнозный, правовой и другие подходы, объясняющие сущность политического проекта, «наследуют» методологические проблемы, характерные для интерпретации концепта «проект», данные безотносительно его политической составляющей.

Во втором параграфе *«Специфика политического проектирования»* исследуются основные подходы, объясняющие особенности этого процесса. Понимание политического проектирования осуществляется диссертантом исходя из его рациональных и иррациональных аспектов. Рациональные аспекты отражают цели, задачи, ресурсную базу, методы и методики решения поставленных целей, формируют модели развития проекта в случае его отклонения от поставленных целей, учитывают многочисленные неполитические факторы, которые могут оказать прямое и косвенное воздействие на характер и эволюцию политических проектов. Иррациональные аспекты связаны с уровнем подготовки, спецификой отношения к окружающей политической реальности, возможностью использовать творческие, нетрадиционные подходы самих субъектов проектирования. Усиление иррациональных аспектов политического проектирования может стать причиной его трансформации из последовательного и продуманного процесса в

интуитивно-поисковый. Диссертант полагает, что смешивание рациональной и иррациональной составляющей политического проектирования делает его процесс специфичным, в некоторых случаях не поддающимся анализу с помощью традиционных объяснительных моделей и схем.

Изучение рациональной составляющей политического проектирования позволило выделить следующие подходы, объясняющие его специфику: метаподход, процессуальный подход, стратегический подход, прагматический, социокультурный, исторический подход, информационный, организационный подходы. В каждом из них делается акцент на определенную составляющую политического проектирования, что позволяет оценивать их как ситуативную методологию интерпретации сущности данного феномена. Несмотря на отдельные отличия в уровнях и формах определения специфики политического проектирования, данный процесс понимается как создание политического проекта, который является потенциальным или готовым к реализации, имеет характеристики, зависящие от рациональных и иррациональных факторов, содержащие «идеальные» параметры политической реальности, описанные конкретными понятиями и терминами, что позволяет осуществлять необходимые действия, связанные с борьбой за власть в рамках определенных сроков, алгоритмов, пространств. Ключевые характеристики общего процесса политического проектирования задаются субъектом политического проектирования (проектантом). В параграфе делается вывод, что субъектами политического проектирования могут выступать представители высших эшелонов власти, политические институты, представители региональных и местных элит, общественные организации. Помимо внутригосударственных субъектов политического проектирования выделяются глобальные субъекты политического проектирования.

В третьем параграфе *«Уровни и виды политического проектирования»* обосновывается методологическая необходимость типологизации политического проектирования. Диссертант приходит к выводу, что проблемы

определения конкретного вида политического проектирования имеют несколько методологических решений. В качестве одного из его вариантов может быть предложена «идеал типическая» методология М. Вебера. Однако реальная политическая жизнь в ее широком понимании может оказаться сложнее, чем политическое проектирование, в рамках которого она приобретает определенную системность. Поэтому опора только на методологические принципы «идеальных типов» не может дать полного видения процесса политического проектирования, его видов и измерений. Другой методологический вариант, упрощающий идентификацию типов политического проектирования, связан с концепцией «социальных видов» Э. Дюркгейма. Социальный вид выступает в качестве образца и эталона, но не «оторванного» от социальной практики, а являющегося посредником между множеством реальных политических объектов и явлений. На основании проведенного в параграфе анализа диссертант приходит к выводу, что в таком методологическом измерении виды политического проектирования, а также механизмы их выделения становятся более четкими и верифицируемыми.

Исходя из общих методологических позиций, диссертант осуществляет типологизацию политического проектирования. Выделяется «светское» и «религиозное» политическое проектирование, в зависимости от уровня трансцендентного, содержащегося в нем. В сравнительно-историческом измерении обозначается проектирование модерна и постмодерна. В контексте стремительной информационной революции, происходящей в мире политики, конституируется «реальное» и «виртуальное» политическое проектирование. Временное измерение политического проектирования позволяет разделить его на «системное» и «эпизодическое». В субъект-объектом видении политическое проектирование позиционируется в формате «для заказчика» и «для исполнителя». В зависимости от контента выделяют: институциональное, процессуальное и технологическое политическое проектирование. В масштабном измерении обозначается существование центрального,

регионального, местного видов политического проектирования. В качестве отдельного, особого вида позиционируется глобальное и цивилизационное политическое проектирование.

Автор делает вывод о том, что методология политического проектирования носит производный характер от концептов «проект», «проектирование», «уровни и измерения проектирования», «виды проектирования» и т.д., которые широко применяются как в смежных с политологией, так и в отличных от нее отраслях знаний. При этом формирование методологии политического проектирования напрямую зависит от характера и механизмов заимствования и приспособления данных концептов применительно к анализу политической сферы общества.

Вторая глава *«Концепт «цивилизационный политический проект» в политической науке»* посвящена анализу цивилизационных проектов как одного из видов политических проектов современности.

В первом параграфе *«Особенности цивилизационных политических проектов»* осуществляется концептуализация цивилизационного проекта как динамичной общественной системы, имеющей четкие пространственные и временные границы, интегрирующей в себя несколько государств и обществ, в которых политические, экономические, социальные и духовные институты функционируют в рамках особых ценностных координат, сочетающих уникальные и универсальные качества. Автор отделяет понятие цивилизационного проекта от глобального проекта, ориентированного на универсализм, а также от концепции «переноса цивилизации» (civilization transfer), связанной с уникальностью «культурного кода» разных макросоциальных образований. Диссертант обосновывает положение о том, что цивилизационный проект базируется на ключевых уникальных и вторичных универсальных ценностях, имеющих особый и общий смысл для всех обществ и государств, на которые он распространяет свое влияние.

В параграфе обосновывается положение о том, что цивилизационный проект может зародиться в различных локальных цивилизациях. Его инициаторами являются многочисленные индивидуальные и коллективные субъекты: от отдельных ученых, отстаивающих идею «пассионарности» собственной цивилизации, до крупных социальных групп, имеющих общее этническое происхождение и религиозные ценности. Автор выявил, что активная реализация цивилизационного проекта возможна только посредством трансформации его социокультурных ценностей в политические интересы субъектов, обладающих властным ресурсом. К ним могут быть отнесены политические партии, государство, международные организации. Поэтому уровень осознания и реализации цивилизационных ценностей в интересы будет влиять на то, станет ли проект глобальным, или сохранит локальный характер. Опыт участия автора диссертации в различных исследовательских грантах, направленных на изучение специфики цивилизационного проектирования¹², позволяет утверждать, что трансформация цивилизационных проектов из региональных в глобальные сопровождается уменьшением в их контенте «идеальных ценностей» и расширением материальных. Это связано с тем, что материальные ценности являются более универсальными, а идеальные ценности относятся к уникальным ценностям «локальных цивилизаций». Определенный баланс между ними обеспечивает успешность цивилизационного проекта в его глобальном измерении.

Во втором параграфе *«Цивилизационные проекты в современной глобальной политике»* диссертант исследует новые формы и механизм взаимодействия государств и обществ между собой, которые сложились после фактического завершения «советского проекта» и утраты «западным проектом» так важной ему системы политических координат: «свои-чужие». Автор отмечает, что на смену «западным» и «советским» проектам эпохи «холодной

¹² В частности, автор принимал участие в проекте ««Цивилизационно-геополитическая парадигма и система регуляции глобальной безопасности» 1.5.10 (2010-2011 гг) и проекте РГНФ «Политические проекты в дискурсивном пространстве современных российских СМИ (2014-2016 гг)» №14-03-00112.

войны» пришли новые глобальные проекты цивилизационного уровня. К ним диссертант относит проекты столкновения цивилизаций (С. Хантингтон, З. Бжезинский и др.), проекты «конца истории» (Ф. Фукуяма, К. Мияхара и др.), проект «китайской мечты» (Дэн Сяопин, Мао Цзэдун, Си Цзиньпин др.), салафитский проект (С. Кутб, А.А. Маудуд), проект мультикультурной Европы (А. Меркель, Ф. Олланд), реинституционализированный проект «советской цивилизации» (С.Г. Кара-Мурза), и др.

Россия в западных проектах С. Хантингтона, З. Бжезинского, Ф. Фукуямы и др. позиционировалась как «расколота цивилизация» с непредсказуемым будущим. Она не рассматривалась в качестве главного субъекта формирования глобальных или даже региональных целей и задач. В «восточных проектах» нашей стране также отводилось второстепенное значение. Их главным содержанием выступали идеи противостояния вестернизации исламских государств и обществ. Диссертант формулирует предположение о том, что игнорирование России как самостоятельного субъекта глобального проектирования не могло продолжаться длительный период. Территориальный, ресурсный и социокультурный потенциал нашего государства автоматически делал его одним из важных элементов современного мироустройства. С середины 2000-х гг. стали формироваться цивилизационные проекты, альтернативные «западным» и «восточным», в которых Россия начала играть если не ключевую, то решающую роль. В силу определенных геополитических обстоятельств в 2014/2015 гг. эти проекты (БРИКС, ШОС, потенциальный «Евразийский Союз») стали претендовать на глобальный характер. Социокультурный потенциал стран, входящих в объединения БРИКС, ШОС, «Евразийский Союз», позволяет позиционировать их не только как глобальные, но и как цивилизационные проекты. «Цивилизационный вызов» обязательно получает определенный «ответ» от других макрокультур. Диссертант полагает, что обозначенная особенность проявляется, если цивилизационный тип генерирует цивилизационный проект, который, в свою

очередь, берет на вооружение ключевое государство/государства, которые относятся к данному цивилизационному типу.

В третьем параграфе *«Типологии и модели цивилизационных политических проектов»* обосновывается их важность в упорядочивании, структурировании и упрощении многообразного и сложного мира глобального политического проектирования. Автор доказывает, что какой бы ни была методологическая позиция исследователя относительно критериев выделения типов и моделей цивилизационных политических проектов, наблюдается дискурсивная предрасположенность большинства ученых аффилировать цивилизационные политические проекты с их базовой цивилизацией, которая выступает субъектом их созданий.

В параграфе утверждается точка зрения, согласно которой выделение типов культур представляет собой более высокий уровень обобщения политической реальности, по сравнению с типологизацией цивилизационных политических проектов. Исследовательский подход, предложенный диссертантом, дает возможность не только определить политическую специфику конкретной цивилизации и генерируемых ей политических проектов, но и сравнить политические особенности обществ и их цивилизационные политические проекты, входящие в разные макрокультурные образования. Типологические ряды цивилизационных политических проектов в дискурсивных практиках отечественных и зарубежных исследователей в таком контексте предстают более сложными (учитывать как «типичные случаи», так и «исключения»). Это обосновывается необходимостью более полного понимания общей специфики глобального политического проектирования.

По мнению автора диссертации, построение типологических моделей цивилизационных политических проектов связано с более точным учетом числа макрокультур и аффилированных с ними политических проектов. Их анализ показал, что количество цивилизационных политических проектов в разных типологических моделях может значительно варьироваться. При этом, создавая

свои типологические конструкции цивилизационных политических проектов, большая часть исследователей отводит в них существенную роль крупным цивилизациям, которые значительно превосходят остальные как по численности народонаселения, так и по силе экономической системы. Их место в типологических концептах цивилизационных политических проектов оценивается по-разному. В одних теориях они составляют уникальный вид культурной общности, отличающийся большим запасом политического и экономического потенциала. В других они представляют особые цивилизации, находящиеся на данный момент на различных стадиях своего развития, что не позволяет наделять их конституирующими признаками.

Исследование проблем, поднятых диссертантом во второй главе, позволяет сделать вывод о том, что теоретико-концептуальные основания политических проектов цивилизационного уровня формируются исходя из общих принципов цивилизационной теории, интегрированных с политическими интересами субъектов властных отношений различных уровней, преимущественно глобального.

В третьей главе *«Идентификационные основания политических проектов»* рассматривается специфика идентификации политических проектов цивилизационного уровня исходя из «реальных» и «искусственных» ценностей, составляющих их идейную основу.

В первом параграфе *«Ценностное и смысловое наполнение цивилизационных политических проектов»* диссертант проводит мысль о том, что ценностный контент цивилизационных политических проектов не представляет собой ситуативный набор идей и смыслов, содержащих механизмы решения определенных проблем. Автором утверждается, что поиск и нахождение ценностей в процессе создания политических проектов цивилизационного уровня связаны с обращением к основным культурным ценностям конкретной цивилизации, государств и обществ, входящих в состав

больших культур. Он укоренен в их чертах характера, образе жизни, способах организации политического устройства, методах ведения хозяйства и т.п.

Автор диссертационного исследования утверждает, что ценностно-смысловой поиск определяет «границы возможного», создает не только внутреннюю, но и внешнюю систему ценностных координат, в которых конструируются различные цивилизационные политические проекты. Тем самым задаются пределы и ограничения для распространения цивилизационных политических проектов за рамки их традиционного культурного поля, формируется система взаимодействия с «партнерскими» и «конкурентными» проектами, задается логика дальнейшего развития.

Диссертант также полагает, что поиск ценностей и смыслов в процессе создания цивилизационных политических проектов позволяет субъектам проектирования позиционировать себя по конкретным координатам глобальной политической иерархии. Такое позиционирование основывается на определенных ценностях. Ценностная составляющая цивилизационных политических проектов включена в мировую цивилизационную систему. Ее состояние позволяет понять, на какие аспекты необходимо сделать акценты в процессе конструирования нового цивилизационного политического проекта.

В самом широком смысле поиск ценностей и смыслов означает обращение к основам идентичности конкретного общества и ожидание социокультурного ответа от его заинтересованных групп. Их диссертант называет «творческим меньшинством». Оно наряду с государством оказывает значительное влияние на остальные социальные слои и страты. «Творческое меньшинство» осуществляет сложную интеллектуальную работу по созданию и трансформации ценностных и смысловых оснований социокультурных фундаментов цивилизационных политических проектов.

Во втором параграфе *«Институционализация цивилизационных политических проектов современности»* диссертант выявляет и анализирует следующие теоретические проблемы: во-первых, каким образом идеи, ценности

и смыслы определенных цивилизаций становятся частью институциональной конструкции различных международных организаций, объединений, форумов, собраний, конференций и т.п.? Во-вторых, создаются ли ценностные искажения в процессе институционального конструирования цивилизационных политических проектов современности? В-третьих, имеет ли процесс институционализации цивилизационных политических проектов определенные этапы, фазы, стадии и обосновано ли их выделение?

Диссертант утверждает, что институционализация цивилизационных политических проектов представляет собой процесс конструирования и реконструирования политических институтов, которые будут основывать свое дальнейшее функционирование на определенных ценностях и смыслах, первоначально «заложенных» в их содержательный фундамент. Ценности и смыслы могут быть значительно изменены в результате внутреннего или внешнего воздействия на них, но их полного вытеснения, замены ценностей на альтернативные не происходит.

Автор диссертационного исследования полагает, что глобальные и региональные институты оказываются формами реализации цивилизационных политических проектов. При этом они не только конструируются в рамках логики последних, но и «подпитываются» их социокультурными источниками. Тем самым их политическая трансформация зависит от ценностно-смысловых ориентаций тех или иных локальных цивилизаций, обществ и государств, соответствующих им. Кроме того, процесс институционализации цивилизационных политических проектов во многом зависит от их типа. «Инструментальные» цивилизационные политические проекты характеризуются институционализацией, проходящей через следующие условные этапы: определение «заказчика», проведение необходимых исследований и обсуждений, формирование основных проектных трендов, создание новых институтов, связей и отношений. «Абстрактно-теоретические проекты» цивилизационного уровня отличаются прохождением следующих

этапов институционализации: зарождение «идеи», формулирование ее, основываясь на конкретных ценностно-смысловых ориентирах, определение главных проектных трендов, конструирование новых политических институтов, связей и отношений. Поиск «идеи» в «абстрактно-теоретических проектах» подразумевает более широкий список субъектов проектирования, начиная от «стержневого государства» в рамках определенной цивилизации и заканчивая отдельными группами и слоями внутри конкретного общества.

Помимо этого, в настоящем параграфе анализируется проблема ценностно-смысловой «деформации» цивилизационных политических проектов. Под ней диссертант понимает нарушение в системе ценностно-смысловых координат цивилизационных политических проектов и сконструированных на их основе региональных и глобальных политических институтов. Формирование «двойной» или даже «тройной» системы ценностей, появление противоречивых институциональных и внеинституциональных практик, ощущение ценностной дезориентации в рамках реализации институтами как формами существования цивилизационных политических проектов, своих функциональных возможностей – наиболее типичные проявления такой «деформации». В результате происходит смещение этапов институционализации цивилизационных политических проектов, наложение их друг на друга, ускорение или замедление в их прохождении.

В третьем параграфе *«Направления и особенности трансформации ценностного содержания цивилизационных политических проектов»* диссертант поднимает и изучает следующую проблему: влияние социокультурного потенциала цивилизационного политического проекта на специфику его ценностных трансформаций. В рамках обозначенной проблемы диссертант осуществляет поиск ответов на следующие теоретические вопросы: во-первых, в какой сфере общества, государства и иных субъектов проектирования формируется социокультурный потенциал и получает возможности для самореализации? Во-вторых, каково его влияние на динамику

трансформации ценностных оснований цивилизационных политических проектов? В-третьих, какие направления трансформации цивилизационных политических проектов он программирует?

По мнению автора диссертации, в каждой из сфер государств и обществ, выступающих инициаторами цивилизационного политического проекта, существует набор факторов, который при определенных условиях способен активировать его «социокультурный потенциал». Условием для этой активации может служить кризис цивилизации, к которой относятся субъекты проектирования, ее рост, переход в новое культурное состояние, стирание границ с другими культурами, саморазрушение и многое другое. Последствиями трансформаций ценностных оснований цивилизационных политических проектов являются существенные изменения в их институциональной структуре.

Диссертант полагает, что переход от одних ценностей к другим, их замена, вытеснение, изменение и т.п. происходит в результате активации «социокультурного потенциала» цивилизационных политических проектов различными «энергетическими источниками». Последние возникают в процессе взаимодействия различных сфер (экономической, социальной, культурной и т.д) государств, обществ и иных субъектов цивилизационного политического проектирования. При этом генерация «энергетических источников» при определенных обстоятельствах может привести к формированию мощнейших «энергетических импульсов», способных разрушить «социокультурный потенциал» цивилизационного политического проекта, вывести его на новый уровень, сохранить его от негативного воздействия враждебной «окружающей среды».

Исходя из проанализированной специфики «генерации» ценностных оснований цивилизационных политических проектов, диссертант приходит к следующему выводу. Трансформационный процесс может осуществляться в рамках следующих направлений: линейное, линейно-формационное,

инверсионное, линейно-революционное, двухлинейное, многолинейное, революционное, стадияльное, дискретно-стадияльное, циклическое, импульсное, поступательно-импульсное, военное, конфликтно-циклическое и др.

Исследование проблем, поднятых в третьей главе, позволяет сделать вывод о том, что институционализация цивилизационных политических проектов зависит от ценностных и смысловых оснований их социокультурного фундамента, на формирование которого оказывают влияние многочисленные факторы внутренней и внешней среды.

Четвертая глава *«Институты как политические проекты цивилизационного уровня: сравнительный анализ»* исследует глобальные политические институты как формы материализации социокультурных ценностей различных цивилизаций.

В первом параграфе *«Евразийский проект и проект Большой Европы: сравнительный анализ»* анализируется их специфика по следующим критериям. Во-первых, диссертантом сравниваются ценностные основания, которые формируют базис цивилизационного политического проекта. Во-вторых, изучаются возможности «стержневого государства» («стержневых государств») как главного инициатора (инициаторов) создания и поддержания цивилизационного политического проекта. В-третьих, изучаются «культурные коды» как препятствующие, так и способствующие пространственному расширению цивилизационного политического проекта. В-четвертых, выявляется монолитность/разобщенность участников цивилизационного политического проекта, готовность государств и обществ, которые входят в его состав, отстаивать общие ценности. В-пятых, исследуется альтернативность/безальтернативность цивилизационного политического проекта в пространственно-временном континууме.

Сравнительный анализ, проведенный диссертантом в параграфе, позволил сделать следующие выводы. Существует значительная

социокультурная разобщенность государств, входящих в эти цивилизационные политические проекты. Она проявляется в наличии различных религиозных, лингвистических, исторических систем цивилизационных координат. Западная Европа, которая исторически претендует на «стержневой регион» внутри Европейского цивилизационного политического проекта, испытывает колоссальные миграционные и экономические нагрузки. Диссертант отмечает, что ее субъектность в сфере цивилизационного проектирования может быть сохранена только в случае высвобождения определенных социокультурных ресурсов. Россия как «стержневое государство» внутри формирующегося Евразийского Союза не испытывает таких острых миграционных нагрузок на социокультурном уровне. Миграционные потоки в Россию исходят из социокультурных регионов, которые относятся к бывшему «Советскому проекту». Россия являлась «стержневым государством», которое формировало его ценностные основы.

Диссертант выявил, что государства Восточной Европы (в Европейском союзе) и страны постсоветского пространства (в Евразийском Союзе) на данном этапе не могут взять на себя роль главного субъекта цивилизационного проектирования. Причины такой общей особенности принципиально разные. Государства Восточной Европы, исторически находились на полупериферии западноевропейской модернизации, поэтому в настоящее время их цель связана с дальнейшей интеграцией в «Большую Европу», а не с цивилизационным лидерством в ней. Страны постсоветского пространства не являлись периферией советской модели модернизации. На их территории создавался мощнейший аграрный и индустриальный потенциал, вкладывались значительные средства в сохранение и развитие человеческого капитала.

Культурная разобщенность регионов ЕС как цивилизационного политического проекта может быть компенсирована общими универсальными ценностями европейской цивилизации, такими как идеалы прав и свобод личности, демократическая государственность, светский характер власти,

ценности рыночной экономики и т.п. В свою очередь культурная разобщенность существующих и потенциальных участников создаваемого Евразийского союза не может преодолеваться на основе универсальных ценностей общинности, коллективизма, патриотизма, тесной взаимосвязи личности, общества и государства. Особенно если планируется пространственное расширение Евразийского союза за счет участия в нем таких государств, как Новая Зеландия.

Во втором параграфе *«Цивилизационные политические проекты Магриба и Маширика»* диссертант проводит сравнительный анализ цивилизационных политических проектов: ЛАГ (Лига арабских государств), САМ (Союз арабского Магриба), АС (Африканского Союза) по нескольким основаниям. Во-первых, соотношение количественных и качественных аспектов цивилизационных политических проектов. Во-вторых, специфика конструирования ценностного фундамента цивилизационных политических проектов. В-третьих, роль «стержневых государств» в формировании цивилизационных политических проектов. В-четвертых, характер взаимодействия с альтернативными цивилизационными политическими проектами. В-пятых, проблемы, препятствующие развитию цивилизационных политических проектов, переходу на новый уровень интеграционных отношений.

Автор диссертационного исследования приходит к выводу, что в ЛАГ, САМ, АС как цивилизационных политических проектах количественные изменения преобладают над качественными. Диссертант утверждает, что с начала конструирования данных цивилизационных политических проектов число стран-участников объединения постоянно росло. Усиливался их социальный и экономический статус. Однако на качественные аспекты деятельности ЛАГ, САМ и АС указанные «точки роста» практически никак не повлияли. Противоречия между государствами, входящими в указанные

цивилизационные политические проекты, по мере интенсификации их отношений возрастали.

Диссертант, сравнивая ценностный фундамент анализируемых проектов, выделяет их следующую специфику. Ценностный фундамент ЛАГ (качественные характеристики цивилизационного политического проекта) характеризовался постоянными изменениями. Его разломы могут быть проведены тремя возможными линиями: первая – длительный выбор между религиозными и языковыми ценностями идентификации государств входящих в ЛАГ; вторая – конфликт между «прогрессивным национализмом» и «консервативным национализмом»; третья – противостояние между универсальными тенденциями демократизации и уникальными процессами исламского мира. Диссертант утверждает, что в ценностном фундаменте САМ как религиозный фактор, так и идея «национального освобождения», имели относительный характер. Страны-участники САМ использовали «религиозный ресурс» в двух типичных ситуациях: в процессе борьбы между собой за статус «стержневого государства» в САМ; во время внутренней борьбы с радикальным исламом на своей территории. В параграфе отмечается, что ценностный фундамент АС основан на идее панафриканского единства, которая легла в его основу как цивилизационного политического проекта. Апелляция к историческим аспектам развития Африки практически отсутствует, что, с одной стороны, ослабляет позиции данного цивилизационного политического проекта именно в его социокультурной составляющей, а с другой – не позволяет противоречиям прошлых эпох мешать текущим интеграционным целям и задачам.

В параграфе также анализируется специфика участия «стержневых государств» в конструировании ЛАГ, САМ и АС. Генетической особенностью ЛАГ как цивилизационного политического проекта является то, что одними из инициаторов его создания стали «стержневые государства» не арабского и не исламского мира (Великобритания, возможно, США). САМ как

цивилизационный политический проект лишен «стержневого государства», на ресурсы и возможности которого могли бы опираться другие страны региона. АС как цивилизационный политический проект, так же, как и САМ, конструировался без участия «стержневого государства». Как следствие, на данный проект оказывали существенное влияние не только внутренние, но и внешние субъекты (Китай, Южная Корея, США, Европейский Союз и др.). Диссертант также обращает внимание на характер взаимодействия САМ, ЛАГ и АС с альтернативными цивилизационными политическими проектами и утверждает, что оно носит преимущественно сетевой характер. Подчеркивается, что возможное географическое расширение САМ и ЛАГ как цивилизационных политических проектов приведет к утрате ими своей идентичности.

В третьем параграфе *«Североамериканские и южноамериканские цивилизационные политические проекты»* диссертантом анализируется характер возникновения и развития крупных проектов двух континентов: НАФТА и МЕРКОСУР. Автор полагает, что НАФТА как цивилизационный политический проект во многом явился реакцией на консолидацию стран Южной Америки в контексте МЕРКОСУР и интеграцию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В качестве ценностного базиса МЕРКОСУР, по мнению диссертанта, были выбраны экономические и политические идеи, затрагивающие справедливость и устойчивый цивилизационный рост «транзитных цивилизаций». По некоторой аналогии ценности свободы, равноправия, правосудия, возможностей в рамках НАФТА также связаны со справедливостью и расширением потенциала дальнейшего развития. Однако, за исключением Мексики, идеи «транзитной цивилизации» в контексте НАФТА практически не обсуждаются – утверждает автор диссертационного исследования.

В параграфе отмечается, что в качестве ценностного основания МЕРКОСУР длительное время позиционировалась концепция «транзитной

цивилизации» (ее отстаивала Бразилия). Непонимание другими участниками цивилизационного политического проекта ее сущности становилось причиной того, что она не приобретала характер универсальной ценности (Только Бразилия и частично Аргентина, в силу своего географического положения и размера территории, могли извлечь из нее реальную экономическую и впоследствии социальную выгоду). В результате, по мнению диссертанта, другими участниками проекта были предложены альтернативные ценности «справедливости для Южной Америки» (Венесуэла). Автор подчеркивает, что идея «транзитной цивилизации» в качестве ценностного основания НАФТА не так актуальна, как в Латинской Америке для МЕРКОСУР. Диссертант полагает, что на первый план в НАФТА ставятся максимально абстрактные и универсальные ценности, выражаемые в виде формулы: свобода, равноправие, правосудие, возможности.

Анализ внутренних механизмов функционирования МЕРКОСУР и НАФТА позволил диссертанту прийти к заключению о том, что «стержневым государством» МЕРКОСУР как цивилизационного политического проекта была и продолжает оставаться Бразилия. В Северной Америке в контексте образования НАФТА инициаторами процесса являлись страны, не обладающие статусом «стержневых» (Мексика, Канада) и не имеющие в краткосрочной и тем более среднесрочной перспективе ресурсов, необходимых для получения такого статуса. В результате США стали страной, которая взяла на себя роль «стержневой» в этом цивилизационном политическом проекте.

Диссертант полагает, что степень общности НАФТА и МЕРКОСУР невысокая. Религиозность Латинской Америки, императивы христианства и иных крупных конфессий практически никак не используются в качестве ценностного основания для поддержания внутреннего единства этих проектов.

На обширном материале международной деятельности НАФТА и МЕРКОСУР диссертант делает вывод о том, что пространственное расширение НАФТА, так же, как и МЕРКОСУР, наталкивается на определенные

ограничения. Они связаны со стремлением государств-участников налаживать собственные отношения с мировым сообществом сначала на двухсторонних основах, а затем уже в рамках реализуемых совместных проектов.

Пятая глава *«Трансконтинентальные цивилизационные политические проекты: от идеи к реальности»* затрагивает исследование проблем, которые связаны с выходом цивилизационных политических проектов за пределы их социокультурного и территориального пространства.

В первом параграфе *«Азиатско-Тихоокеанский регион как социокультурное пространство трансконтинентальных политических проектов цивилизационного уровня»* анализируется специфика АТЭС как цивилизационного политического проекта, который претендует на трансконтинентальный статус.

В параграфе отмечается, что множественная идентичность сгенерировала главную ценность АТЭС: страны-участники являются «семьей», в которой признаются межцивилизационные различия и даже противоречия, но во благо общего роста и процветания каждого, они должны быть «забыты» и перейти в разряд второстепенных факторов. В таком ключе идеи консенсуса при принятии важных решений и избирательность их исполнения, в зависимости от внутренней обстановки в странах-участницах, приобретают особую ценность. Ценности «взаимного доверия» становятся движущей силой АТЭС, придают его развитию дополнительные импульсы.

Диссертант утверждает, что значительная удаленность стран АТЭС друг от друга, дополняемая разнородностью его участников, не позволяет стать данному цивилизационному политическому проекту высоко институционализированной структурой, как это естественным образом произошло с ЕС. В связи с этим в АТЭС практически полностью отсутствует организационная структура и связанный с ней бюрократический аппарат. Автор делает предположение, что во многом, поэтому влияние «стержневых государств» на выбор вектора развития АТЭС носит неформальный,

внеинституциональный характер. АТЭС выступает двух составным цивилизационным политическим проектом. Это означает, что «стержневое государство», определяющее его вектор развития, отсутствует. Одновременно на лидерские роли претендует два центра. Первый из них состоит из «ядра стран АТЭС», в которое входят государства, первоначально создавшие организацию без стран «тяжеловесов». Ко второму центру относятся страны «тяжеловесы»: США, Россия, КНР, Япония. Некоторые из них были включены в АТЭС только через значительный период времени.

На основании анализа международной деятельности АТЭС в параграфе делается вывод о том, что его постоянное географическое расширение как цивилизационного политического проекта в настоящее время вывело организацию на трансконтинентальный уровень. Диссертант утверждает, что это стало причиной глубинного противоречия в дальнейшей эволюции организации. АТЭС столкнулся с жестким выбором между дальнейшей глобализацией (статусом планетарного цивилизационного политического проекта) и сохранением достигнутых и вполне эффективных моделей регионального развития.

Диссертант сравнивает опыт построения «Евразийского Союза» с этапами формирования АТЭС, отмечая их общую полицивилизационную природу.

Во втором параграфе *«Цивилизационный рост как основа трансконтинентальных проектов Юго-Восточной Азии»* изучаются факторы, позволяющие АСЕАН перейти с регионального на глобальный уровень. Диссертант приходит к выводу, что причин, по которым АСЕАН является не только крупным региональным, но и весомым трансконтинентальным цивилизационным политическим проектом, несколько. Во-первых, Юго-Восточная Азия, за исключением некоторых локальных конфликтов, развивается на протяжении более пятидесяти лет в мирном контексте. Во-

вторых, одной из фундаментальных ценностей АСЕАН, лежащей в основе ассоциации, является концепция «цивилизационного роста».

В параграфе отмечается, что возникновение АСЕАН как цивилизационного политического проекта было связано с необходимостью государств Юго-Восточной Азии объединить ресурсные возможности для взаимного усиления своих экономик и недопущения вмешательства крупных экономических держав в свое развитие. Диссертант полагает, что этому способствовала такая ценность ассоциации, как «альянс цивилизаций». Диссертант утверждает, что она основана на мирном сосуществовании ценностей буддизма, конфуцианства, ислама, христианства и других традиционных культур Юго-Восточной Азии. Автор выявил, что ценности «альянса цивилизаций» содержат два императива: императив диалога, императив консенсуса. При этом диссертант приходит к заключению, что политика Китая, нацеленная на максимальное распространение идей Конфуцианства в регионе АСЕАН различными средствами и методами, способна привести к нарушению баланса сил внутри ценностной конструкции «альянса цивилизаций». Диссертант утверждает, что ориентации АСЕАН на ценности «западных обществ» или на ценности «индийской цивилизации» носили временный, ситуативный характер. Автор считает, что АСЕАН это было необходимо для того, чтобы дистанцироваться от набирающего силу Китая.

Проведенный анализ механизмов внутреннего функционирования АСЕАН позволил сделать вывод о том, что АСЕАН является уникальным цивилизационным политическим проектом в плане того, что «стержневое государство» в его рамках отсутствует. Системообразующую роль в ассоциации не может взять на себя ни одна страна-участник в силу значительной ограниченности имеющихся и потенциальных возможностей. Ценности диалога и консенсуса в таком контексте приобретают еще большее значение. В параграфе отмечается, что географическое расширение АСЕАН как

цивилизационного политического проекта способно вывести его с регионального на глобальный уровень.

В третьем параграфе *«Глобальное позиционирование исламского цивилизационного политического проекта»* анализируется Организация исламского сотрудничества как цивилизационный политический проект «исламского мира», который претендует на трансконтинентальный статус.

Диссертант делает предположение о том, что ОИС представляет собой единственный масштабный цивилизационный политический проект современности, в основе которого лежат универсальные ценности ислама как крупнейшей мировой религии. Универсальные (всеми разделяемые ценности ислама вне зависимости от его ветви) ценности данной конфессии способствуют тому, что ОИС фактически закрепил за собой политическое пространство традиционных территорий исламского распространения и одновременно «шагнул» далеко за его пределы. ОИС как цивилизационный политический проект сделал заявку на глобальное влияние во многих сферах деятельности современного человечества.

Успешное и устойчивое ценностное влияние ОИС на другие регионы мира, по мнению диссертанта, способно изменить его статус с межконтинентального на супер-межконтинентальный. В частности, за счет включения в орбиту своего влияния государств и обществ, относящихся к другим цивилизационным политическим проектам, но имеющим идентичные (частично идентичные) с ним ценностные ориентиры. Диссертант связывает это с двумя факторами. Во-первых, ОИС имеет ярко-выраженное «стержневое государство» (Саудовская Аравия), что делает этот цивилизационный политический проект достаточно устойчивым, последовательным и предсказуемым. Во-вторых, границы между ОИС и так называемым «исламским миром» являются условными. Возможно, в некоторых случаях они просто отсутствуют. Институциональная структура ОИС практически полностью пронизывает «исламский мир» вертикальными и горизонтальными

связями и отношениями, создавая «сетевой характер» организации. В результате и без того мощная общецивилизационная идентичность ОИС усиливается институциональным и нормативным основаниями, которые поддерживаются серьезными экономическими и политическими ресурсами.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы диссертации. Диссертант предлагает концепцию цивилизационной идентификации политических проектов, включающую следующие понятия: политический проект, политическое проектирование, субъекты политического проектирования, уровни политического проектирования, типологические модели политических проектов, цивилизационный политический проект, цивилизационное политическое проектирование, «стержневое государство» цивилизационного политического проекта, типологические ряды цивилизационных политических проектов, субъекты цивилизационного политического проектирования, институциональные основы цивилизационных политических проектов, ценностные основания цивилизационных политических проектов, механизмы взаимодействия цивилизационных политических проектов, трансконтинентальные цивилизационные политические проекты.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ**

а) статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных Высшей Аттестационной Комиссией:

1. *Митрохина Т.Н., Горбачев М.В.* Российские политические трансформации в свете цивилизационного подхода // Известия Саратовского Университета. Серия Социология. Политология., выпуск 1. Том 8. Саратов: Изд-во СГУ, 2008. С.107-111.
2. *Горбачев М.В.* Методологические уровни интерпретации современной российской демократии: цивилизационная уникальность и проблемы выбора идентификационной модели исследования // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Сер. Социология. Политология. Вып. 3. С. 84-87.
3. *Горбачев М.В.* Специфика цивилизационной методологии интерпретации политики: структура и функциональность // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2 (39). С. 41-45.
4. *Горбачев М.В.* Цивилизационное изучение политики: методологическое единство и многообразие // Известия Саратовского университета. 2012. Т.12. Сер. Социология. Политология. Вып. 1. С. 100-103.
5. *Горбачев М.В.* Политический лидер в дискурсивном пространстве СМИ (на примере кризисной риторики президента РФ Д.А. Медведева 2008-2009 гг.) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6 (89). С. 211-215.
6. *Горбачев М.В.* Кризис августа 1998 года: цивилизационные варианты объяснения и модели преодоления (в официальном дискурсе Б.Н. Ельцин) // Известия Саратовского университета. 2014. Т. 14. Сер. Социология. Политология. Вып. 1. С. 95-97.

7. *Горбачев М.В.* Цивилизационный дискурс Д.А. Медведева: выбор интеграционной модели // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 3 (56). С. 22-27.
8. *Горбачев М.В.* Цивилизационный дискурс Д.А. Медведева: выбор геополитических приоритетов // Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2014. № 3 (52). С. 118-122.
9. *Горбачев М.В.* Проект Евразийского экономического союза в дискурсивном пространстве СМИ // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 5 (44). С. 31-36.
10. *Горбачев М.В.* Цивилизационный дискурс Д.А. Медведева: основные тренды // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Сер.12. Политические науки, 2014. № 5. С. 99-105.
11. *Горбачев М.В.* Политические проекты цивилизационного уровня в риторике Д.А. Медведева: императивы региональной и глобальной безопасности // Власть 2015. № 5. С.100-104.
12. *Горбачев М.В.* Постсоветские политические проекты перед новыми цивилизационными вызовами // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15.№ 2. С. 85-88.
13. *Горбачев М.В.* Проект БРИКС и Бреттон-Вудская система: поиск цивилизационной идентичности России вне «традиционного» макрокультурного пространства? // Вестник СГСЭУ. 2015. № 2(56). С. 114-117.
14. *Горбачев М.В.* Анализ политического имиджа России в Китае в контексте реализации совместных региональных проектов (по материалам общенациональной китайской газеты «Жэньминь жибао») // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 4 (49). С. 33-38.
15. *Ченджи Ли., Волобоева Ю.К., Горбачев М.В.* Имидж В.В. Путина в дискурсивном пространстве китайских СМИ, как фактор реализации совместных политико-экономических проектов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 231-234.

16. *Горбачев М.В.* Россия и Европа: цивилизационные проекты в политическом дискурсе В.В. Путина // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5 (56). С. 29-35.

17. *Горбачев М.В.* Цивилизационные проекты в современной мировой политике // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 5. С. 75-87.

б) монографии, главы в коллективных монографиях:

18. *Горбачев М.В.* Цивилизационная методология в политической компаративистике. Саратов.: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – 196 с

19. *Митрохина Т.Н., Горбачев М.В., Федорова С.А., Бирюлин И.В., А.Г. Соколов* Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Гл. 1.2, 1.4. – 183 с.

20. *Горбачев М.В.* Антикризисные проекты в цивилизационных дискурсах современных российских политических лидеров. Саратов.: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2015. -196 с.

21. *Горбачев М.В., Митрохина Т.Н., Соколов А.Г.* Политические проекты в дискурсивном пространстве современной российской политики. Саратов.: ССЭУ РЭУ имени Г.В. Плеханова, 2018. - 210 с.

в) другие публикации по теме исследования:

22. *Горбачев М.В.* Типологический анализ цивилизационных концептов // Политические проблемы современного общества. Саратов.: Издательство «Наука», 2007. 9-14.

23. *Горбачев М.В.* Российская цивилизация: особенности идентификации и самоидентификации // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс

политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». Москва.: РАПН, 2006. С. 400-402.

24. *Митрохина Т.Н., Горбачев М.В.* Цивилизационный уровень интерпретации политических конфликтов // К 80 летию Роальда Федоровича Матвеева. М.: РГГУ, 2008. С. 243-255.

25. *Горбачев М.В.* Методология теории «центральной цивилизации» как инструмент выявления специфики российской демократии // Политические проблемы современного общества. Саратов.: Изд-во «Наука», 2008. С. 48-54.

26. *Горбачев М.В.* Маркеры цивилизационной идентичности современной России // Россия в глобальном мире. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2008. 176-178.

27. *Горбачев М.В.* Генетический код Российской цивилизации // Политические проблемы современного общества. Саратов.: Изд-во «Наука», 2007. 16-20.

28. *Горбачев М.В.* Особенности политического и правового развития российского государства в свете теории мировых экономических систем (по материалам работ Ф. Броделя, И. Валлерстайна, Д. Уилкинсона и др) // Современная юридическая наука и право применение. Саратов.: СГАП, 2010. С. 131-132.

29. *Горбачев М.В.* Концепция «производящей цивилизации» как программа развития инновационной экономики и демократической политики современной России // Политико-правовые основы взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах. Саратов.: СГУ, 2010. С. 96-112.

30. *Горбачев М.В.* Интерпретация современной российской демократии в арабской школе цивилизационной компаративистике // Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония. СПб: БГТУ «Военмех», 2010. С. 33-41.

31. *Горбачев М.В.* Специфика современной российской демократии в западном цивилизационном дискурсе // Модернизация российской

государственности: проблемы и перспективы. Саратов.: Изд-во СГАП, 2010. С. 176-179.

32. *Горбачев М.В.* Цивилизационная теория как инструментарий исследования современной Российской демократии: западная, восточная и отечественная школы макро культурной компаративистики // Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого. Тула.: ИЦ «Наука», 2010. С. 45-51.

33. *Горбачев М.В.* Модели цивилизационных трансформаций политики // Политические институты и политические процессы: теория и практика. Омск.: ОмГУ, 2010. С. 56-61.

34. *Горбачев М.В.* World War II as civilization catalyst of democratic law and order in Europe region // Мир человека. Нормативное измерение 2. Саратов.: СГАП, 2011. С. 142-144.

35. *Горбачев М.В.* Институциональный кризисный дискурс в политической риторике президента РФ Д.А. Медведева (по материалам официальных Интернет-ресурсов) // Актуальные вопросы политической науки. Саратов.: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2011. Выпуск 6. С. 33-39.

36. *Горбачев М.В. Кузнецова И.О.* Концепт политическое лидерство в современной политической науке: методологические тренды // Материалы международной научно-практической конференции «Анализ научных достижений». Киев.: Гуманитарные науки, 2012. С. 57-61.

37. *Горбачев М.В.* Концептуально-типологический анализ цивилизационных моделей интерпретации политики // Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия. VI Всероссийский конгресс политологов. М.: РАПН, 2012. С. 132-133.

38. *Горбачев М.В.* Кризис августа 1998 года в дискурсивном пространстве Б.Н. Ельцина: причины и особенности // Правящая элита и системная оппозиция в современной России и за рубежом: альтернативные проекты

социально-политического развития. Саратов.: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2012. С. 121-126.

39. *Горбачев М.В.* Институциональный кризисный политический дискурс в риторике Д.А. Медведева: общие точки и тренды // Актуальные вопросы политической науки: выпуск 6, Саратов: издательство Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, 2012. С. 46-50.

40. *Горбачев М.В.* Политические проекты цивилизационного уровня в дискурсивном пространстве современных российских СМИ // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 76.

41. *Горбачев М.В.* «Модели» как механизмы изучения политической реальности на практических занятиях по политологии // «Педагогическое мастерство: опыт и инновации. Памяти И.Е. Фарбера. Саратов.: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2015. С. 115-117.

42. *Горбачев М.В.* Цивилизация как дискурсивный проект современной России: политические аспекты // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г. /Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой — Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 165-166.

43. *Горбачев М.В., Чернявский А.* Проекты «цветных революций» на постсоветском пространстве сквозь призму региональной политической конкуренции (Дискурс анализ Guardian и Associated Press 2004-2005) // European Journal of Law and Political Science. 2015. № 3. P. 26-31.

44. *Горбачев М.В.* Ценностные основания интеграции России в азиатские цивилизационные политические проекты // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России (материалы международной научно-практической конференции, Фонд Фридриха Эберта, 22-23 сентября 2016). Саратов.: ПИУ РАНХиГС, 2016. С. 83-86.

45. *Горбачев М.В.* Специфика политических проектов цивилизационного уровня // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций. М.: Мир философии, 2016. С. 252-261
46. *Горбачев М.В.* Глобальные институты как цивилизационные политические проекты современности // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. М.: РАНХиГС, 25-26 ноября 2016. С. 83-84.
47. *Горбачев М.В.* «Арабская весна» и африканские цивилизационные политические проекты // IV Международная научно-практическая конференция «Теории и технологии революций в XX-XXI вв.», 26 мая 2017 г. Саратов.: Саратовский источник, 2017. С. 48-55.
48. *Горбачев М.В.* Особенности политических проектов цивилизационного уровня // Время больших перемен: политика и политики. Москва, 24-25 ноября 2017 г. М.: РУДН, 2017. С. 100-101.

Горбачев Михаил Валерьевич

**ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
И ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПОЛИТИКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Подписано в печать _____2018. Печать **цифровая**.
Формат 60x84 1/16. Усл.-изд. л. _____. Тираж _____ экз. Заказ № _____.
Типография
(_____)